Разин был из донских казаков

Сенька Разин был из казаков из донских. Когда он предастся нарочи. Возьмет нитки, как лодке быть, и сядут в нее, и под нее плеснет ложку воды, и поплывут из острога по городу, и песни поют. — Он по-нашему, как бы как дьявол был. Стреляют в них, стреляют, стреляют. «Стой-ко те!» — кричит его сила. Перестанут стрелять; они снимут с себя одежды, повытряхнут пули и отдадут назад; а сами стреляют, как «прядь» делают. Сенька заговаривал от пуль.

Слава о его похожденьях и о хорошей жисти у него была на всю Рассею. Вместе с бродяжной, вольной народ ходил к нему нарочи.

Шел купец, две бочки вина положил в лодку. Разинцы остановили. Пристал. Товары набрасывают, набрасывают себе в добычу. Купец смекает, так весь товар выбросают. «Стойте! — говорит, — братцы, у меня две бочки вина есть». — «А, вино есть! Клади товар в лодку, выкатывай вино-то».

Как пошел купец, его лямошник снял лямку и говорит купцу: «Прощай, не то иду к Сеньке»...

Приходит: «Возьмите меня». — «А мы таких и ищем!» Одели его, как купца, а стару лапоть побросали в огонь.

Сенька Разин из осилков был. Помер своею смертью.

Вот как не стало Сеньки, евонны товарищи пели:

Не спасибо тебе, матушка Волга-река, —
Исподелала часты городочки,
Испоставила крепки́ караулы...

(Зап. от В. И. Сизых в Сибири, в д. Кежемская Заимка)

Макаренко А. А. Сибирские песенные старины // Живая старина. 1907. Вып. 2.